

Саша Соколов Газибо

А что там,
поскольку, что ли, осведомились,
спросили то есть по поводу, где-либо повстречав,
что именно,
может, не сильно переменившись в лице, но, скорее всего,
взволнованно,
определенно взволнованно молвил насчет изящного
кто-нибудь незабвенный,
что собственно

2

человек, очевидно, проникся чувством:
он, верно, очень ценил изящное,
думается, восхищался им, посещал соответствующие музеи,
лекции,
не исключено, что коллекционировал,
то и дело улавливал в нем наличие чего-то магического,
каких-то, что называется, скрытых пружин, тайных струн,
тихо радовался его успехам,
желал ему наиболее доброго,
кьяро:
никто иной, как один италиец

3

дитя рубикона,
слегка надтреснутый, но довольно прелестный уличный
дискант,
прелестный,
а говоря как в гондоле, так просто *челесте*,
он в юности,
странствуя из вагантов в зингеры, переехал рейн
и со стражей,
сначала с третьей, потом с четвертой,
стражей этих стремнин, излук,
с волшебными сердцу латниками с глазами цвета анжуйского
серого,
целовал его, озорное, в дежурной рюмочной:
балабонил, изображал живые картины,
пел вокализы и арии,
а на заре,
озирая окрестности,
ощутил германию как гармонию,
и поселился на эльбе,
и стал гармонии *доктор гонорис кауза*, и зажигал балы, и

завел себе мажордома,
но так как в известной сфере удачлив не был,
то часто впадал в минор,
и его объявление уведомляло

4

один италиец,
улыбчивый средних лет холостяк,
завяжет возвышенные отношения с добропорядочной,
предпочтительно в теле,
хотя опасается, что настоящим опытом таковых едва ли
располагает,
ибо лета напролет только то лишь и делал, что без конца
музыцировал:
на клавикорде,
на струнных,
служил дирижером,
выпустил несколько фолиантов изысканных композиций:
спросить в нотной лавке, что возле консерватории,
там как раз распродажа,
и там же оставить письмо для маэстро сканделло

5

и были эпистолы, рандеву,
и одни возвышенные отношенья сменялись другими,
но здесь
речь заходит о том, что не далее как однажды к нему подошли
и спросили:
коллега,
где правильнее сочинять изысканные композиции и вообще
изящное,
и возражал им:
изящное, чтоб вы знали, обязано быть виртуозно,
и сочинять его правильнее в вертоградах,
причем, в предрассветных,
во всяком случае, мне,
и, кстати, касаться его аспектов тоже,
как мысленно, так и устно

6

и молвил:
в сугубой темени там бывает трепетно чуть ли не до мурашек,
особенно в тех жантильных киосках, которые в некоторых
краях называют *газибо*,
особенно если касаться и сочинять не соло, а более или менее
на голоса,

попробуйте,
только не забывайте выказывать им почтение,
а то расстроятся и умолкнут

7

и удивились:
да что же тут, извините, правильного, если настолько
трепетно,
и отвечал им, завистливым и боязливым:
где трепетней, там виртуозней

8

иначе подумать, раз так,
то не выйти ли, точно в какой-нибудь из его *канцони*,
канцони а#769;лла наполетана чудных,
попутно оную напевая молча:
ла-ла-ла-ла , мол,
не вышагнуть ли, *доннерветтер, ин ден гелибтен гартен*

9

и хоть и не сразу, не тотчас,
не прежде, нежели что-то накинув, чем что-то там застегнув,
чем зачем-то пощелкав щеколдой или прищепкой,
что отчего-то всегда лежала и вечно будет лежать все на той
же тумбочке,
но в конце-то концов, в пресловутом сухом остатке,
ведь вышагнуть же, разве нет,
и сомнения пусть уймутся,
идуший тропюю трепета в сторону просветленья приветствует
тебя,
внешний мрак

10

и идя, идти,
и на самом пороге *газибо* назвать себя, изложить цель
явленья:
зашел, мол, коснуться кое-каких аспектов изящного и вообще
побеседовать,
а почему сюда,
потому, что нигде помимо, куда ни кинь,
в данном случае взор рассудка, куда ты его ни брось,
только тут вот касаться таких вещей столь уместно,
поскольку тут их касаться уместно, вы даже сами не знаете, до
чего,

и войдя туда, быть там, и се:
беседовать и касаться

11

причем негромко,
шуметь однозначно не следует, вы согласны,
естественно, господин,
в этом жанре общаются тихим лепетом, бормотом,
и еще:
не корите за дерзость сюжетного трюка,
ведь я возник здесь не только и даже не столько как трубадур,
сколько вестник,
возник сообщить, что в раздольях присущей нам ойкумены
струится речь,
на которой наш с вами театр,
эта то есть беседка, этот киоск,
превосходно рифмуется с полосатым копытным полуденных
стран

12

безучастно:
что-что, копытным,
одушевленно:
вы не ослышались, сэр, копытным,
пусть, может быть, и не парно, пусть,
зато, как вскричал бы один профессор, какая гармония,
вслушайтесь:
зибра — газибо,
газибо — зибра,
что верно то верно, гармония первый сорт,
словно в лучших домах акрополя при гражданине перикле,
и в сторону:
образно бормоча, не гармония, а целая фисгармония,
хор, сардонически похохатывая и тоже в сторону:
если не полная филармония,
не сплошная филумения,
не филинология а ту при

13

а впрочем, знаете что,
а не знаете — знайте:
что это созвучие, точно так же как то наречье и вся та
публика, что на нем изъясняется,
и пространство, где публика та проживает,
тут, видимо, ни при чем,
ибо все они в настоящей вещи по сути не фигурируют, не

играют ни роли,
ах вот как, тем, собственно, даже лучше,
давайте же в данной связи уподобим их четырем виртуальным
эфемеридам,
что промелькнули в уме трубадура, дабы лишь обозначить
свое неучастие в нашей драме,
давайте, чего там, какие проблемы,
и, уподобив,
посмотрим им вслед и забудем,
забудем и сразу заметим:
как вызвездило, не так ли,
не беспокойтесь, вернее, не ваше дело,
как вызвездило так и вызвездило

14

не забывайтесь,
мы здесь для того, чтобы заниматься сравнительным
созерцанием,
это серьезный коллоквиум,
вас пригласили на роль спеца по вопросам неба,
но вместо того, чтобы соответствовать, вы манкируете и
дерзите,
мы призываем вас поделиться взглядом,
да, объективно вызвездило,
но как видится это явление субъективно,
приватно вам

15

так, что просто не верится,
вы звучите обще, излагайте детальней, детализированней,
извольте:
над нашим садом вызвездило хоть куда, как когда-то,
когда вы еще не нуждались ни в пенсии, ни в пенсне,
и спесивицы ваших лестниц и улиц носили такие танкетки,
такие фуфайки, тужурки,
в карманах же — письма с неволи, да алкоголи,
да курево, да ножи,
и в погожие ночи,
откидываясь в рисковом па безутешного фадю,
шептали, что вызвездило на ять

16

лепечка короче,
над садом,
над этим всеобщим садом, где сызнава местоимеет наша
беседа,

над вертоградом нас, голосов,
там, смею заметить, вызвездило именно так:
как шепталось

17

и после паузы,
что своею изысканностью напоминает цезуру из музыки
виртуоза:
а вам не желалось бы в этой связи побеседовать об изящном,
изящном в том славном плане,
в котором столь пламенел о нем удалой бутадеус

18

бродячий мыслитель, бунтарь, трубочист,
он трубил о нем с кровель и трубадурил с карнизов,
он вдохновенно стучался в любые двери
и, наконец, отмечает биограф, достукался:
светлого, млечного тебе пути, очарованный мыкарь,
усекновенный властями по поводу лунатизма и бреда
искусством

19

с последнего, если никто не против, как раз и начнем,
вы, надеюсь, участвуете,
с моим удовольствием,
только какое искусство вас, в сущности, беспокоит,
причем настолько, что вы предложили о нем побеседовать до
того внезапно,
что не успели даже представиться,
что, конечно же, выдает в вас натуру высокой пылкости,
но вынуждает желать вам чуть более плавных манер,
виноват покорно, я нынче же назову себя,
называйте, а я — себя

20

называют, знакомятся,
слышен звук, наводящий на мысль, что откупорили,
ваше здоровье,
аналогично,
выпив, разом пьянеют и продолжают пить:
за встречу,
за цвет акаций и ассигнаций,
за вежливость между народами,
за благополучие их величеств,

берите шире: за все замечательное и изящное,
в том числе за искусство,
в котором опять же все, точно в правильном чеховском
человеке,
обязано быть припудрено и приятно

21

а лично вам,
вы о чем, что — мне,
вам лично приятно,
в каком отношении,
в отношении познакомиться,
вы меня удивляете, странный подход,
мне не просто приятно,
мне познакомиться просто прекрасно,
взаимно,
вот видите, до чего мы совпали,
возможно, что в самом ближайшем мы не на шутку
подружимся,
и поэтому мне тем более не хотелось бы,
чтобы вы думали, что недостаточность ваших манер меня
сколько-то покорибила
и что я согласился беседовать только из вежливости,
лишь бы не огорчить вас отказом,
нет-нет, у меня не возникло к вам никакого фи,
и беседовать я согласился без всяких там задних или
побочных мыслей,
единственно из любви к предмету,
ид эст — все к тому же искусству

22

сморкается

23

и если мне удалось убедить вас,
то нам остается лишь уточнить программу,
лишь выверить вектор, курс дискурса,
то есть давайте же, наконец, отрешимся,
вернее, решимся на нечто определенное,
а еще вернее, решим,
о каком, в самом деле, искусстве мы станем тут все
беседовать,
о каком конкретно

24

рассудим чисто логически, по-лобачевски:
раз вызвездило, значит, ясно:
из всех искусств нам здесь лучше всего коснуться искусства
бухгалтерского учета,
почту за честь,
но касаясь искусства учета, нельзя не затронуть вопрос
об искусстве простого перечисления,
говорите отчетливей, вы невнятны

25

я говорю о том, что успешный учет вещей иль существ
невозможен без тщательного перечисления таковых,
и желающий произвести его грамотным образом, вносит
наименования их в реестр, или перечень,
и тем самым их вольно или невольно перечисляет:
мол, то-то и то-то

26

и тот учетчик, что составляет перечень на добротной бумаге,
отчеркивает поля, соблюдает отступы,
нумерует графы и вносит в них сведения о единицах учета
сколь можно тщательней,
поступает как следует, как надлежит

27

и, желая ободрить, вы говорите ему при случае:
я ценю ваши перечни,
часто их перечитываю,
мне мыслится, что они отвечают всем нормам учетной
практики,
вы поразительно скрупулезны,
благодарю вас

28

и, горд, но скромн, заметит:
стараясь, надо, иначе — край,
не случайно ведь где-нибудь напечатано, что учитывать так
учитывать

29

и резонно подумается:

это, наверное, напечатано там же, где напечатано: перечислять
так перечислять,
потому что перечисление — мать учета,
оно же — сестра всех на свете работников арифметики
высшей

30

вот, если не заняты, повесть о том из них,
кто, в неброских подтяжках и будто ни в чем не бывало,
будто не чувствуя, что еще немного и наше уютное ныне
отхлынет, минуется,
и прихлынет ныне ненастное и чужое и без особых утех,
смело служит в отделе пособий разных,
смело, но тихо,
служит, да не выслуживается,
и величия ни себе, ни своей отваге не придает,
только изредка вспомнит и улыбнется в душе своей:
я — арифметик

31

по слову квартальной характеристики, учреждению предан:
являясь обыкновенно затемно и при этом — специалистом
гибкого профиля,
он де-юре работает как арифметик,
де-факто же больше занят то в роли инспектора, то кассира,
то, казначея,
то, наконец, бухгалтера,
засиживается допоздна, покидает отдел последним и, уходя,
неукоснительно гасит свет:
тут и там,
там и сям

32

остается гореть только лампа наружного озарения,
это ее, укрепленную на фасаде,
подчас называют контрольной,
это она, как сказал бы один смотритель,
выхватывает из мрака входную дверь

33

смотритель случайный, прохожий,
притом далеко не здешний,
заезжий из области истинной нежности, с берегов оясио,
возможно, тот самый, что прежде был лучшим из осветителей

на театре *но* ,
но как-то,
любуюсь огарком китайской спички,
сам испытал *дунь-у* ,
впал в *у-вей*
и устроился обыкновенным зрителем из окна в клубе *го*

34

и сказал бы:
выхватывает, как полагается, не жалея кандел,
из мрака, сказал бы,
из полного внешнего мрака,
иже нам ни за что не измерить и не постичь,
сказал бы кому-нибудь тоже случайному,
встречному или попутному,
если б не ведал, что изреченное не сравнить с утаенным,
с умолчанным

35

так что учтите,
это она, контрольная лампа,
выхватывает входную дверь, на которой висит расписание
выдач,
из коего следует, что по вторым средам и четвертым пятницам
пособие выдают справедливым вдовам,
и вы, разумеется, понимаете, почему их так называют,
мы понимаем:
их называют так потому, что мужья их не возвратились со
справедливых войн,
ибо пали на их полях смертью хрупких

36

к несчастью, пособие невелико,
и порою, расписываясь в получении,
одна из тех женщин вдруг огорчается и говорит арифметику в
роли кассира,
что хочет спросить,
неужели действительно нет никакой возможности ей пособие
увеличить

37

кассир же:
спросите инспектора,
а инспектор:

пройдите к бухгалтеру,
а бухгалтер:
узнайте у казначея,
а тот:
потолкните-ка, женщина, с арифметиком

38

арифметик же,
в прошлой жизни морской цыган и вообще немного романтик,
толкует в том смысле, что справедливые войны случаются
слишком часто,
число справедливых вдов все растет,
и возможности увеличить им всем пособие нет ни малейшей,
а увеличить пособие только одной или несколькими
справедливым вдовам
было бы несправедливо по отношению к остальным

39

но при этом он же
считает, что унывать ни за что не следует,
следует не унывать, а как раз напротив:
а уповать, *эсперар* :
эсперанто зубрил он в бузуки-барах пирея,
в тракториях таормины и римини,
в тангериях ла-платы

40

и учит:
во дни своих треволений с надеждой не расставайтесь,
питайте ее, лелейте
и наподобие ласточки, что из глины лепит себе жилье,
точно так,
неуклонно,
лепите мечту о том, как с течением времени времена
изменяются, похорошеют,
их будет совсем не узнать,
и поскольку число справедливых войн, а значит и вдов,
сократится,
постольку забот убавится,
у казначейства откроется очередное дыхание,
и за счет сэкономленных средств
все пособия навсегда увеличат

41

и женщина не расстается с надеждой,
надежду она питает, лелеет, надежду она хранит и мечту свою
лепит,
и если спрашивают о здоровье,
то возражает, что чувствует себя много лучше, чем, может
быть, кажется,
а точнее, так,
словно вовсе и не вдова она,
не вдова, а едва ли не как бы птица,
пусть, знаете ли, не совсем проворная,
с несуразной походкой, с нескладной судьбой,
ничего, не кручиньтесь, поскольку ведь все-таки птица, птица,
необъяснимая птица

42

но чу,
как-то раз, как-то вдруг,
где-то между второю средой и четвертой пятницей наступает
иное ныне:
пространство, что медитировало в стиле барокко,
переключается на сирокко:
все делается размытым, смутным и будто б необязательным,
и когда приблизительно та же вдова посещает примерно тот
же отдел,
тот же самый сравнительно арифметик уведомляет ее, что с
тех пор,
как она заходила сюда в прошлый раз,
времена изменились;
присядьте

43

они изменились, но отчего-то ничуть не к лучшему,
и те войны,
что ранее полагали вполне справедливыми,
полагают теперь справедливыми не вполне,
и вдов,
незадачливые мужья которых с тех войн не вернулись,
их, к сожалению, тоже,
и оттого им пособие не увеличили, а уменьшили,
и отныне надежду на то, что однажды его увеличат,
не следует ни питать, ни лелеять,
а следует с ней расстаться, проститься, оставить ее в покое
и жить без нее, как получится

44

и женщина расстается с надеждой,

прощается с ней навсегда
и мечту ни о чем уж не лепит,
и если спрашивают о здоровье,
печалуется, что немного недомогает и как-то не узнает себя в
зеркале,
видимо, что-то не так с лицом,
да и в целом, признаться, уже не та

45

а если ей молвят:
помилуйте, не вечер ли вы были та самая, самая что ни есть,
откуда такое упадничество,
неверие, если хотите, в путь и образ,
вам следует походить к нам в собрание на кружок по дао,
а что, почему бы и нет,
мы выписываем наставников из самой поднебесной:
отшельники, в основном, старичье, но они бы наверняка
укрепили,
решайтесь, вам выдадут сезонный абонемент,
то женщина:
не смешите, что проку мне в этом их поднебесье,
когда я больше не птица

46

а кто же,
а женщина: о-ля-ля,
кто бы думал, что вы до того сохранились, что все еще
мучаетесь минусом, а не плюсом,
а где же ваши хваленые окуляры, в смысле, пенсне, мсье,
миль пардон за издевку, но нацепите да и прозреете,
не тушуйтесь, оно вам, наверное, до сих пор к лицу,
когда-то вы в нем навевали мне одного знакомца из области
первых радостей,
ранних, неизгладимых встреч,
а может, это нисколько не любопытно,
да нет, отчего ж,
не лукавьте, мои тревожнения вас совершенно не трогают,
вы, как и прежде, печетесь лишь о своих

47

но все-таки вообразите: зоолог,
светило отечественного живосечения,
вивисектор, как говорят, божьей милостью,
попечитель различных зверинцев, кунсткамер, приват-доцент,
стал славен открытыми опытами на бонобо,
проказники, право, баловники, но зато какие шармантные,

те же, по сути дела, мартышки, только куда солидней,
да, вобщем-то, он и сам импозант был антик муар на полное
загляденье,
а остроум,
а танцор,
а как плавно он мелодировал на трианголо,
а на всяких других инструментах

48

а отчего вы молчите,
зачем не спрашиваете, как мы сошлись,
неужели действительно безынтересно,
а может, вы просто изображаете безразличие,
хотите, чтоб я еще больше забылась и мимовольно доверила
вам все тайны,
не исключая самых нескромных, притвора вы этакий

49

мы познакомились как-то случайно, целуясь,
удачней выразиться, по случаю целования в храме,
после пасхальной всенощной,
поцеловались, смутились оба, и смех и грех, будто дети,
и почему-то сразу отправились в номера,
сразу, мигом,
в пролетке, правда, еще робели, миндальничали,
а едва домчались,
я даже и сообразить ничего не успела,
и верите ли:
прямо-таки до зари, до птах,
стали, значит, хорошие мы приятели,
задружили, заездили с ним возлюбленной парой по всяким
салонам, в балет,
зачастили на спиритические сеансы, рысистые испытанья,
собачьи выставки,
и повсюду его узнавали, хвалили,
езде ему аплодировали,
студиязусы восклицали: виват приват,
дамы строили куры, презентовали одеколоны, локоны,
молнировали *бийе-ду* ,
я, кстати, не нервничала нисколько,
еще чего,
много было бы им всем чести, мерзавкам,
да ведь и повода не имелось

50

а накануне троицы

некоторые приходят и говорят, что не больно-то он мне верен,
делит, дескать, восторги где-то на стороне,
а я им:
не говорите низостей, мы до первых птах неизменно вместе,
они же:
не говорим: до птах, говорим: от птах и до позднего
фриштыха,
если не до осторожной пищали, которая, сами знаете, что
кукует

51

а я:
в номерах ли,
а мне:
что вы, милочка, разве с такими барышнями в номера
дозволят,
они ж у него бонобки, как ни верти,
так что в вивариях, мисс, бедокурят, в вивариях,
говорят, а сами паясничают, обезьянят

52

а после, на лестнице уже,
оглянулись и, вроде бы, утешают:
не огорчайтесь, мол, слишком, спасибо, хоть не с гориллами у
него эти опыты:
те жуть ведь какие лохматые, в колтунах все,
блох, верно, не оберешься,
небось, и не вычесать ни за что,
а бонобки как бы почище, поблагородней будут,
дворянки, можно сказать

53

и я ему написала:
прощайте и не ищите, как вы могли,
но когда его упекли в дом скорби и в городском листке
обозвали приват-приматом,
то вся извелась, истомилась в молениях,
и как раз в те дни
налетели какие-то цепеллины,
затулумбасили бомбы,
выяснилось, что война,
стало много военных:
шагают, шутят,
и мне один офицер показался и сей же миг оказался моим
зоологом:
мобилизация, знаете ли, указ, приказ,

обязывают, как видите, даже вполне убогих,
вам, может быть, невдомек,
но из нашего полоумного брата, умеющего некоторое
до-ре-ми,
формируют свежие музыкальные батальоны,
что, впрочем, и справедливо: ведь старые чрезвычайно
потрепаны

54

лично меня забрили по классу бубна,
бубнил рядовым в обозе, но быстро произвели, поздравьте:
стал гвардии фагот-а-пистон,
числюсь в штабе губных императорских гармонистов,
вот, видите, какие узорчатые позументы, разве не прелесть,
однако не обессудьте,
час более или менее пробил:
мы все убываем теперь на линию, в оркестровую яму
траншеи,
в ансамбль, если вдуматься, похоронной песни и свистопляски

55

а опыты,
кто продолжит ценнейшие ваши опыты,
опытов больше не будет, бонобо эвакуировали восвояси,
там дивно, полуденно,
а меж тем у нас, в нашем с вами продроглом здесь
все настолько безбожно скулемано, блекло,
а до чего бесприютно,
а упования прямо призрачны,
а поскольку по всем категориям истинно одинок,
то почел бы за беспримерную милость быть вами хоть
несколько ожидаем

56

и тут как задует, завьюжит,
ресницы мне снегом буквально склеило,
нам положительно следовало незамедлительно поспешить,
укрыться в достаточно теплом зданьи:
бежим,
забежали в какую-то церковь,
затеплили две свечи,
почитали из часослова,
нас наскоро повенчали,
и, убывая в расположение согласно распоряжению,
сулил мне супруг мой, что ни за что не сгинет, не пропадет,
что вернется в должности тамбурмажора

57

а возвратили мне только его пенсне в специальном пакете со
штампом хрупко,
да все равно ведь растрескалось:
растрясли в колесницах своих залетных, автомедонты
треклятые,
так нацепите же, нацепите его, то есть ваше,
сделайте мне немножечко дежавю, уж уважьте,
я буду вам крайне признательна,
что,
все никак не отыщете,
не при вас,
обронили в дозоре,
не сочиняйте, к чему кривить,
чай, оставили впопыхах у какой-нибудь демимонденки

58

тогда подойдите ближе, вплотную,
тогда загляните мне прямо в них,
в эти некогда вам ненаглядные,
в эти,
как вы без конца уверяли,
мои изумительные изумруды,
нисколько не выцвели, правда же,
только у них теперь совершенно иное строение, рассмотрите,
они словно слеплены из долей помпельмуса или цитрона,
зоологи называют такие очи фасеточными,
так что какая уж я там птица,
когда я самая настоящая и никому в целом свете не нужная
муха-зеленоглазка,
и сразу уходит,
уходит весьма мгновенно,
и точка

59

сколь все это внятно и подлинно, мой капитан,
особенно в плане мгновенности,
потому что так именно многое и минует:
истинным, я бы сказал, моменталом, махом:
тут сразу уйдет,
там сразу исчезнет,
начнет отсутствовать и фактически не прекратит:
то ли, се ли, субъект, объект,
некоторое обстоятельство, свойство, отрезок континуума,
отхваченная на скаку конечность, кусок, не угодно ль, судьбы,

скажем, целая младость

60

и ладно, ежели отвлеченная, чья-то,
эдакого никуда не годящегося имярека,
да, может быть, и в чинах,
но служил-то, наверное, нерадиво, сражался не окрыленно,
ранений, равно отличий, не приобрел, от дуэлей отлынивал,
и неволью в таком варианте спрашивается,
неволью, но деликатно, словно бы вскользь:
а достойно ль,
логично ли нечто подобное для кадрового офицера,
кларо ке но, ке нунка,
вот пусть и сопливит теперь за это в слюнявчик с
кружавчиками,
жалеть, а тем более соболезнавать проку нету и в скором не
ожидаем:
скукожился и поделом

61

ну-с, а если как раз не чья-то, а *вицэ вэрса* ,
если едва ли не беспричинно исчезла,
запропастилась младость сугубо личного пользования,
она же — особого назначения,
худо-бедно овеянная, что поется, глорией перипетий боевых
плюс амурных,
младость лихая да хваткая, смачная да неистовая,
словом, конкретно ваша,
то что же, спрашивается, тогда

62

а тогда получается крайне скверно,
хоть плачь, хоть вскачь,
и закусишь, закусишь ты удила свои, сивый уд,
и при всем к себе искреннем респектансе,
как только его же не уязвишь,
удрученный

63

то есть, казалось бы, ну так что ж, если так,
исчезай, истаивай, улетучивайся на все четыре и то, и се,
свет ли клином, где наша не унывала,
безо всего без этого, может, и проще, вольней,
ан не тут-то, не больно-то,

ибо куда ни кинь,
то и се улечивается лишь из поля внешнего созерцанья,
однако же не из внутреннего, не из мемории,
не из комка, извините за взвинченность, дряблых нервов

64

короче, кричите писаря и диктуйте пропало,
по поводу то бишь участи неких нас, которые до поры
очезримы,
имея в виду, что означенные выше сути уходят в уютную ту
юдоль только с тем,
чтобы в некотором пониманьи остаться:
остаться в наших сплетениях и паучить, и угрызать, щемить,
корчить отчаянием бессрочно

65

так что, как видите, я вас слышу, вы не один,
я тоже умею читать ветер грусти, милостивый голубарь,
и касательно той мгновенно ушедшей, сгнувшей вдруг вдовы
отчетливо все понимаю и смею думать, что ваша о ней элегия,
если это, конечно, элегия,
а это, конечно элегия, хоть и без рифм,
а если все-таки не элегия, ничего, нет так нет,
ибо всякое сочинение можно именовать просто вещью,
и эта вот ваша вещь, эта, если удобней, штука
ужасно будит,
точней, будоражит во мне все бывшее,
все фибры

66

но купно с тем,
в то же самое то, которое знай себе вкрадчиво так да тик,
представляется очень изящной,
и надо ли добавлять, что тонкой,
тонкой и даже немного призрачной,
будто бесценная венецианская склянка, клянусь вам,
которая на свету вся буквально переливается и лучится,
а что без рифм,
не берите в голову:
рифмоплетство, за вычетом разве стишат на случай,
нам все равно не по выслуге, да и вообще от лукавого

67

итога,

доложено как положено, капитан мой,
и с подлинным и с подлунным все совершенно искренно,
только сквозит впечатление, что в объявленной вами точке
есть некое, я бы сказал, запятайство

68

вы правы, полковник,
история данной дамы закончена не вполне,
да не посмолить ли,
боснийские, не премину, дым что лекари прописали,
так слушайте:
где-то все в тех же числах наш сводный полукавалерийский
оркестр
получил приказ перейти на стеганое и отойти на другие
позиции,
мы немедленно зачехлились и выступили британским
маневром:
ни с кем не простясь,
а поскольку почтовые части, простите за кводлибет,
частью были уже разбиты, а частью расформированны,
я затем не имел о ней никаких известий

69

и тем не менее мне регулярно снится,
что то же, что стало с той несчастливой вдовою, случилось с
моей:
вышло, якобы, так, что она до того огорчилась невзгодами,
что обернулась реальной мухой,
и муха эта, считайте — моя вдова,
по причине всечасных баталий не навещаема вашим
покорным уж много лет,
прилетает в отдел пособий и, будто кому-то в пику,
на стеклах ламп, стеклах окон, на линзах очков человеческих
все какую-то сарабанду пляшет

70

и что любопытно:
что первый раз то видение было мне накануне нашего
злополучного рейда:
вещий, по трезвому разумению, сон,
но тогда он представился мне не более, чем химеризмом,
ведь кроме, как говорится, записи в книге венчаний,
нас с нею связывала взаимность такого свойства,
что было бы просто смешно подумать, что что-то там
может нас по-настоящему разлучить, в смысле, надолго,
а уж навсегда и совсем курьезно

71

и все ж таки из-за этой мухи,
из-за ее непотребной пляски
мне сделалось за жену и за нашу с ней будущность страшно не
по себе:
я проснулся, хотел успокоиться экзерсисами:
не сбылось:
гварнери мой явственно не в духах, не строит:
должно быть, денщик говорит, от сырости,
местность-то, дескать, во мгле вся

72

признаться, я не сторонник поздних гуляний, тем более
кавалькад,
ну их, право,
в конце концов ночью, даже на самой потешной войне, лучше
спать, чем куражиться,
только что ж мне при этакой-то бессоннице
и во избежание пущей скорби тут было делать, как не будить
дударей:
друзи, ангелы,
отчего бы нам этой тусклой порой не проехать верхами вдоль
укреплений противника
и концертом щемящей музыки оно не умилишь,
и:
марш-марш заливными некошенными,
марш-марш

73

и покуда, наяривая радецкого, копытили долом,
все обстояло *тре бьен* ,
но едва поскакали увалами и заиграли на память элизе,
подумать, той самой элизе, чья галльская бабка
сначала была приятельницей лакайля, потом клеро,
а после и молодому лаланду голову задурила,
что говорить, неровно дышала мамзель к звездочетам,
так значит, едва заиграли элизе,
туман исчез,
и ночь получилась такая лунная,
словно шопеновский си-минорный *нахтштюк* ,
опус, если не ошибаюсь, двадцать какой-то,
и кончено:
нас обнаружили и:
шрапнелью, шрапнелью,
причем беспощадно, бесцеремонно,

вы помните, старина фагот, нашу нелепую гибель

74

йаволь , капитан,
только что есть нелепость в сравнении с музыкантской
бравостью,
каковую мы несомненно явили,
мы все, начиная с вас и отсчитывая от той минуты,
когда, гарцуя перед штабной палаткой, вы задушевно воззвали
к нам: шестикрылые, порысили с богом,
и первый же порысили, трубя

75

и, трубя,
мы порысили вослед,
мы рысили и мелодировали во имя отчизны,
за более благородные времена и изящные нравы,
и все это оказалось настолько доблестно,
что, пожалуй, почти не жаль,
что и вас, и нас
паче всякого чаяния
эдак изрешетило

76

увы, господа,
смерть на линии иногда неприглядна,
но я обязан напомнить, что войны наши,
что б там ни бубнили штафирки от бухгалтерии, истинно
справедливы,
а главное, обустроены столь гуманно, что, пав,
мы, как словно бы некие фениксы, возрождаемся к *вита нуова*
,
для новых битв

77

к примеру, после этого казуса со шрапнелью
мне сызнава снился тот несуразный сон,
и, ища убежать уныния,
я поспешно очнулся, стремительно оценил обстановку и тут
же отдал приказ:
с якорей сниматься,
курс — внешний рейд,
галион неприятеля к abordажу принудить

однако едва мы оставили гавань,
 каналы открыли шквальный огонь,
 и разрывом снаряда нам сразу снесло капитанский мостик,
 а лично меня, капитана отнюдь не третьего ранга,
 а если без лишней скромности, то к тому моменту
 давно уже никакого не капитана, а самого настоящего
 адмирала,
 меня подкинуло в птичью высь и всего при этом
 не то чтобы расчленило:
 меня разъяло на мелкие дребезги, на микробы,
 точней, не всего, а по большей части,
 всего за вычетом головы:
 та,
 я видел это каким-то сторонним зрением,
 та,
 дико моргая и морщась, верно, от боли,
 та покатила по полубаку и выпала, бедолага, за борт:
 ну не конфуз ли

и снова мне то видение:
 будто вдова моя, моя *муха-мухер*, крылья в мерзкую крапину,
 все на стеклах того ли отдела пособий то сарабанду, то
 тарантеллу танцует,
 а что ж арифметик,
 а арифметику хоть бы что,
 ибо что ему, в сущности, если начистоту:
 счета — в руки,
 и вот уже это не счета, а род маракас,
 и асса, слышится, асса, ай-да-нэ-нэ,
 потому что, как точно подмечено где-то у лаперуза,
 морские цыганы, которых иные народы в запальчивости
 зовут флибустьерами и арифметиками фортуны,
 народ плясовой да ласковый, да сердечный,
 и бубны сердца их суть, чистые бубны,
 когда не червы

это подмечено у него в *записках на запасном
 фор-бом-брамселе*,
 что стоят на столе арифметика обок с гроссбухом
 и руководством *как стать настоящим учетчиком*,
 где говорится, что стать настоящим учетчиком может лишь
 тот,
 кто, учитывая существа и вещи,

их тщательно перечисляет

81

пауза

82

голосами людей, тонко чувствующих красоту момента:
смотрите,
конец цитаты совпал с окончанием темноты,
забрезжило,
быстро светает,
и параллельно становится ясно, что об искусстве
и об изящном вообще
уж сказано совершенно довольно,
во всяком случае тут, в нашем гулком многоголосом саду,
в этом изысканно обветшалом *газибо*

83

позвольте ж откланяться,
как восклицают за одером, *чешч* ,
погодите, вы разве и к нам захаживали, пан матафий,
бродил, ваша милость, бродил, заодно и мову освоил,
звучите просто перфектно, усердие, полагаю, имеете,
увлечены,
хоть, казалось бы, что вам, вольному левантийцу, в
абракадабре нашей славянской,
а как же, сударь,
желашь скитаться по-человечески,
чтобы заботу и уваженье тебе оказывали, знай языки:
безъязыкому в горнице не постелят

84

признаться, немного завидую:
вы ведь изгнанник без всяких границ,
а мне
столько лет уж в отечество путь заказан,
и, знаете, словно бы затуманивается оно все больше,
нет четкого разумения, что там теперь да как,
не тревожьтесь, за одером как за одером, пан огиньский,
сиречь, в аккурат, как за бугом:
нивы, с вашего позволенья, печальные, шляхи пыльные,
но зато какая пылкая шляхта,
да и мещанство, в сущности, лихорадит:
у всех воспаление польскости, посполитость речи,

причем, все куда-то спешат, поминутно встречаются,
расстаются
и только и слышишь повсюду:
чешч, чешч

85

а вот где-нибудь за печорой,
где сплошь да рядом спешить как-то некуда,
выражаются много длиннее, почтительней:
честь, знаете ли, имею ,
за рубиконом же, в области поголовной халатности,
вам на прощание если что и уронят, то лишь развязное *чао* ,
и баста, и будьте себе довольны

86

итак, до свиданья,
всего вам самого удивительного,
возникайте в любое удобное, побормочем,
учтите только, что договор от одиннадцатого одиннадцатого
тысяча сто одиннадцатого,
заключенный меж трубадурами и вертоградами в лице
голосов их,
все еще действует,
все еще говорит к нам своим куртуазным верлибром

87

он говорит и касается всех нас,
которые суть голоса вышеназванных тех и этих
и легиона иных,
одержимых и призванных, очарованных и окрыленных,
а также и муз их, и музык, и музыкальных их инструментов,
и прочих,
коих не хватит вечности перечислить, существ и вещей

88

он касается нас, говоря об изящном,
касается и в конце последней, тысяча сто одиннадцатой песни
своей,
шопотом напоминает:
ну, значит, договорились:
отныне от утренних сумерек и до первых звезд
об изящном — ни звука.